

Неблагоприятные условия на финансовых рынках дают возможность к бартерным сделкам. В Латинской Америке главенствует сырьевая зависимость. Только Бразилия и Чили предприняли заметные шаги в сторону диверсификации. Когда поступления валюты находятся в зависимости от экспорта сырьевых товаров, у Республики Беларусь есть значительные шансы. Кроме того, пока наличие левоцентристской группы режимов — Бразилия, Аргентина, Никарагуа, Эквадор, Венесуэла, Куба, Боливия является благоприятным политическим фактором для сотрудничества, которое необходимо усиливать в международных организациях. Но на континенте уже проявляются тенденции к усилению правоцентристской группы, ориентирующейся на США. Прежде всего это Чили, Гондурас, Бразилия, Мексика, Колумбия.

Таким образом, Республика Беларусь не имеет права заботиться о своем реноме в странах континента. Если мы не будем этого делать, то за нас это будут делать другие, но только с отрицательным знаком.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шадуrowsкий В. Г., Белорусский государственный университет

В последние годы надежды сторонников интеграции на пространстве СНГ связываются прежде всего с Таможенным союзом Беларуси, Казахстана и России, который стал реальностью с 1 января 2010 г. Население трех государств — членов Таможенного союза составляет 180 млн человек или 60 % населения СНГ. На его территории производится 85 % валового внутреннего продукта всех государств постсоветского пространства.

К 2012 г. планируется создание единого экономического пространства, к которому подключится свободное хождение капитала, услуг и рабочей силы.

Вместе с тем, не все в развитии Таможенного союза вызывает оптимизм. Как бы это не казалось парадоксальным, в кризисный период взаимная торговля России, Беларуси и Казахстана не только ухудшилась, но и сместилась в другие страны. Так, Казахстан нарастил свой экспорт на азиатских рынках до 18 %, тогда как с Россией торговля замерла на отметке в 11 %.

У Беларуси в рамках таможенной тройки, как известно, также имеются проблемы. Это касается не только взимания Россией пошлин на нефть и нефтепродукты, но и других барьеров. Об этом нужно откровенно и взаимоуважительно говорить, искать приемлемые для всех участники решения.

По мнению экспертов, если не будет найдено интересных идей, то дезинтеграция во взаимной торговле может продолжиться.

Почему на постсоветском пространстве до сих пор не определилась оптимальная модель экономической интеграции? Вопросов в этой дискуссии остается больше чем ответов. На ситуацию в этой сфере оказывает влияние сложнейшая комбинация различных факторов: краткосрочных и длительного действия, экономических и военно-политических, объективных и субъективных, внутренних и внешних.

По мнению автора, можно выделить ряд наиболее существенных проблем, которые помогают более рельефно представить тенденции интеграции и дезинтеграции на постсоветском пространстве.

1. Незавершенность экономических реформ в постсоветских государствах. Отсутствие гармонизации экономических интересов стран-партнеров, что приводит к некоторому недоверию в двусторонних и многосторонних отношениях.

Для стран, переживающих серьезные экономические трудности, участие в таких проектах является одним из каналов доступа к внешним ресурсам. Вступление в интеграционные структуры для руководства таких государств имеет целью скорее получение дотаций и преференций, нежели равноправное взаимно ответственное сотрудничество. Такое явление следует назвать «интеграционным эгоизмом». В качестве примера подпадающей под это определение политики можно привести вступление Кыргызстана (первой из стран

СНГ) во Всемирную торговую организацию (ВТО) в декабре 1998 г., которое состоялось без предварительного согласования с партнерами по «интеграционной четверке» (Россия, Беларусь, Казахстан).

Обратной стороной «интеграционного эгоизма» является стремление более сильных в экономическом и военно-политическом плане государств поставить под свой контроль наиболее важные экономические объекты соседних стран (трубопроводы, предприятия нефтехимического комплекса и т. д.), использовать экономические рычаги для реализации политических задач (попытки оказать влияние на избирательные кампании и др.).

2. Высокая зависимость экономик и внешней торговли постсоветских стран от сырьевого фактора, прежде всего углеводородов. Это касается как стран экспортеров, так и импортеров нефти и газа. Именно проблемы добычи, транзита углеводородов, цена и квоты на них составляет основу межгосударственных переговоров. В тоже время кооперация в производстве высокотехнологичных товаров, имеющих конкурентные преимущества на мировом рынке пока не находит должной реализации. Страны-участники интеграционных объединений пытаются единолично занять наиболее прибыльные ниши в производстве, а затем использовать для этого расширенный рынок.

Наличие у государств богатых природных ресурсов формирует определенную «интеграционную пассивность». Стабильный приток в бюджет стран валютных поступлений позволяет их руководству более или менее успешно решать социально-экономические проблемы, финансировать другие государственные нужды. Эти государства, боясь потерять «свободу действий» в распределении прибыли от экспорта углеводородов, с большой осторожностью относятся к интеграционным предложениям (Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан).

Страны, не имеющие серьезных запасов углеводородов, пытаются усилить свое влияние посредством транзитных возможностей (Украина, Беларусь, Грузия). Проблема транзита особенно обострилась в новом столетии.

Таким образом, неурегулированность интересов в сфере торговли и транзита углеводородов — одна из главных дезинтегрирующих проблем в сфере экономики. Конкуренция в этой сфере набирает новые обороты.

3. Недостаточная привлекательность центра (ядра) интеграции. Понятно, что интеграционным центром выступает Россия. Однако вопрос вызывает ее привлекательности и притягательности в этом качестве.

Ответом на этот вызов является курс российского руководства на модернизацию страны. Однако, реализация курса потребует значительных средств и времени.

4. Проблемой создания доминирующих интеграционных объединений на пространстве СНГ является неучастие в них Украины — второй по экономическому потенциалу постсоветской страны. Россия, другие соседние страны имеют растущую торговлю с Украиной. Так за 5 месяцев 2010 г. только экспорт Беларуси в Украину увеличился на 60 % до 833 млн дол. США.

5. Влияние внешнего фактора на политику постсоветских государств.

Невысокая эффективность интеграционных проектов на постсоветском пространстве усилили влияние на ситуацию в этом регионе со стороны внешних игроков.

Постсоветское пространство превращается в арену все более ожесточенного соревнования за влияние между Россией, с одной стороны, и США, ЕС — с другой, а также другими центрами силы.

Усиление роли внешнего фактора происходит по двум линиям. Во-первых, с сокращением влияния России, многие новые независимые государства сами стали искать более интенсивного партнерства с США, странами ЕС, Турцией, другими влиятельными мировыми акторами. Во-вторых, происходила заметная коррекция подходов к пространству СНГ со стороны перечисленных субъектов.

На современном этапе все более заметной становится стремление играть более важную роль на пространстве СНГ со стороны Европейского союза. До недавнего времени в «старой» Европе доминировало мнение, что разделительная линия между объединенной

Европой и зоной влияния России как и в прежние столетия проходит по западной границе Беларуси и Украины. Таким образом, складывалось впечатление, что Брюссель отказывается конкурировать с Москвой за влияние на постсоветском пространстве.

Однако в последнее время, особенно после военных действий в Южной Осетии, политика ЕС в отношении стран пространства СНГ заметно активизировалась. Это отчетливо проявилось в принятии новой стратегии ЕС «Восточное партнерство», продемонстрировавшей геополитические устремления Евросоюза. Стратегия предполагает интенсивное сотрудничество ЕС с шестью государствами постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова). ЕС предлагает создать с шестью упомянутыми государствами зону свободной торговли, отменить въездные визы. В качестве ответного шага Брюссель рекомендует странам-партнерам унифицировать с общеевропейским свое законодательство.

Реальные контуры проекта ЕС и его последствия еще отчетливо не обозначились. Вместе с тем следует отметить болезненную реакцию России на все инициативы такого рода.

6. В качестве проблемы следует отметить отсутствие на постсоветском пространстве эффективного правового механизма разрешения экономических споров предприятий и компаний различных стран. Эта проблема усложняется не согласованностью законодательства стран СНГ в экономической и других сферах.

Таким образом, несмотря на доставшиеся в наследство от СССР тесные военно-политические, экономические, культурные связи, на постсоветском пространстве продолжается период существования неустойчивых интеграционных структур, являющихся в большей мере площадкой для многосторонних и двусторонних переговоров, а не реальным механизмом для решения крупных межгосударственных проблем. Есть надежда, что ситуация изменится с развитием Таможенного союза трех государств. Однако для этого все участники должны пройти свою дистанцию, проявить творчество, терпение и уважение интересов партнеров.

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Шарано А. В., Белорусский государственный университет

Современный мир является настолько сложной и противоречивой общественной структурой, что его положительное и во многом отрицательное влияние на все стороны нашей жизни обоснованно воспринимается как объективная реальность. Не является исключением такого разностороннего воздействия и Республика Беларусь. Став в начале 1990-х гг. полноправным международным субъектом, она, хотелось того или нет, влилась в общий поток геополитических процессов со всеми вытекающими отсюда положительными и отрицательными моментами. Можно ли было избежать участия в этих трансформациях и оградить себя от негативных их последствий? Думаю, нет. Мы были вынуждены принять «правила игры», предложенные глобализацией, интеграцией и другими геополитическими трансформациями конца 1990-х гг. — начала XXI в. Уклонение от них грозило нашей стране не только экономическими проблемами, но и ограниченным участием в работе ряда международных организаций и в целом в международных делах. Вопрос состоял в том, каким образом извлечь из этих процессов максимальную пользу и минимизировать их отрицательные последствия.

Как показывают факты, в конце 1990-х гг. — начале XXI в. Беларусь с этими вызовами справилась более или менее успешно. Наша страна входит в число наиболее динамично развивающихся государств на постсоветском пространстве. Но можно ли, опираясь только на эту политическую и экономическую базу, выстраивать свои международные отношения сейчас, в конце первого десятилетия нового века? Отрицательный ответ на этот вопрос диктуется особенностями современного мира, в частности их экономической составляющей. Белорусская экономика, базировавшаяся на приоритетах государственной собственности и административной системы управления, сыграла свою положительную роль в 1990-е гг. — начале XXI в. Но объективная интеграция нашей